

Палёнов Сергей Александрович

магистрант

Научный руководитель

Шалагин Антон Евгеньевич

канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры

ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД РФ»

г. Казань, Республика Татарстан

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ВОВЛЕЧЕННОГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: *статья посвящена криминалистической характеристике личности несовершеннолетнего, вовлечённого в совершение преступления. Отмечается, что, несмотря на снижение общего числа преступлений, совершённых несовершеннолетними, наблюдается рост преступлений, совершаемых подростками в составе организованных групп и преступных сообществ. Обосновывается целесообразность применения к вовлечённому несовершеннолетнему категории «потерпевший» с учётом двойственности его правового положения – одновременно как жертвы взрослого вовлекателя и как субъекта иного противоправного деяния. Предлагается классификация криминалистически значимой информации о личности вовлечённого подростка. Рассматривается дискуссия о нижней возрастной границе потерпевшего по статье 150 УК РФ и анализируется сложившаяся правоприменительная практика. На основе анализа судебно-следственной практики формируется обобщённый криминалистический портрет вовлечённого несовершеннолетнего. Выявляется существенная взаимосвязь между личностными характеристиками вовлекателя и вовлечённого, обусловленная единством образа жизни.*

Ключевые слова: *несовершеннолетние, вовлечение в совершение преступления, криминалистическая характеристика, потерпевший, подростковая преступность, виктимология, вовлеченный, вовлекатель.*

В условиях современного развития российского общества задача защиты подрастающего поколения от разрушительного влияния криминальной среды приобретает особую значимость. Государство на законодательном, правоприменительном и социально-профилактическом уровнях реализует систему мер, направленных на своевременное предотвращение вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Определенные успехи этой работы очевидны: по данным МВД России, количество несовершеннолетних, совершивших преступления, сократилось с 42 504 в 2017 году до 33 575 в 2020 году. Тем не менее анализ судебной и следственной практики показывает, что снижение учтённых показателей может объясняться не только эффективностью профилактики, но и значительной латентностью подростковой преступности – значительная доля преступлений, совершаемых несовершеннолетними, остаётся за пределами официальной статистики.

Однако особую тревогу вызывает динамика преступлений, совершаемых несовершеннолетними в составе организованных групп и преступных сообществ. Этот показатель неуклонно растёт с 2017 года: на июль 2021 года было зафиксировано 74 случая, что превысило уровень 2016 года и практически сравнялось с показателями 2017 и 2020 годов. Приведённая статистика очевидно указывает на то, что влияние взрослых преступников на подростков является если не определяющим, то, безусловно, одним из ключевых факторов, способствующих их криминализации.

Изложенные обстоятельства предопределяют не просто целесообразность, а настоятельную необходимость комплексного исследования криминологически значимых особенностей личности несовершеннолетнего, вовлечённого в совершение преступления.

Хотелось бы сказать, что обоснованно считать применение к несовершеннолетнему, вовлечённому в преступную деятельность, термина «потерпевший». С точки зрения виктимологии жертвой преступления признаётся любое физическое лицо, которому преступлением причинён моральный, физический или имущественный вред, независимо от процессуального оформления этого статуса.

Следует, однако, учитывать двойственность правового положения такого подростка: с одной стороны, он выступает потерпевшим от действий взрослого вовлекателя; с другой – становится субъектом иного противоправного деяния, в которое его вовлекли. Аналогичной позиции придерживаются О.В. Яцечко и Е.В. Сокол [7], рассматривающие вовлечённого несовершеннолетнего как фигуру с двойственным правовым статусом [4].

Что касается психологического состояния несовершеннолетнего, вовлечённого в совершение преступлений, имеет ряд устойчивых характеристик. Как отмечают А.И. Семакова и Е.И. Ильянова [3], подростки, совершающие кражи в группе, демонстрируют средний уровень социальной адаптации с выраженной тенденцией к снижению. Им свойственно состояние эмоционального дискомфорта, проявляющееся в тревожности, подавленности, мрачных предчувствиях, ощущении препятствий при попытках свободно выразить мысли и чувства. Такие подростки в значительной мере управляемы внешними обстоятельствами, склонны к непостоянству поведения, подвержены влиянию случая и эмоциональных порывов, обладают слабой мотивационной структурой. Под влиянием группового мнения или авторитетной фигуры они способны игнорировать социальные нормы и демонстрировать недисциплинированность. Эти черты в полной мере присущи и подросткам, вовлечённым в преступную деятельность взрослыми лицами. При расследовании преступлений этой категории необходимо учитывать данную информацию.

Кроме того, по мнению Н.П. Яблокова [8], криминалистически значимая информация об особенностях личности потерпевшего позволяет более полно охарактеризовать личность преступника, установить мотивы совершения преступления, точнее очертить круг подозреваемых и грамотно спланировать поисковые мероприятия. Сведения о личности потерпевшего и данные, полученные от него, используются при построении следственных версий, планировании первоначального и последующего этапов расследования, разработке мер предупреждения. На первоначальном этапе расследования значимость информации, полученной от

потерпевшего, особенно высока: нередко он является основным, а иногда и единственным источником ключевых сведений о происшествии.

Целесообразно классифицировать криминалистически значимую информацию о несовершеннолетнем, вовлечённом в совершение преступления (как потерпевшем), по трём группам. Во-первых, сведения о личностных свойствах и качествах потерпевшего – физических и социально-психологических характеристиках, индивидуальных чертах, темпераменте, уровне интеллектуального и эмоционального развития. Во-вторых, это сведения об образе жизни потерпевшего – круге общения, взаимоотношениях с окружающими и с лицом, вовлекшим его в преступную деятельность, особенностях поведения до, в период и после совершения преступления. В-третьих, данные о преступлении, в которое был вовлечён подросток, – его характере, обстоятельствах, мотивах, которыми руководствовался несовершеннолетний, когда подростки, стремясь заработать себе на лучшую жизнь, втягиваются в правонарушения и даже преступления.

В настоящее время одной из важнейших криминалистически значимых особенностей является возраст вовлечённого лица. Согласно статье 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет. Если верхняя возрастная граница не вызывает разногласий в правоприменении, то нижний предел применительно к статье 150 УК РФ остаётся предметом оживлённой дискуссии.

О.В. Поликашина, опираясь на результаты изучения следственной практики подразделений ГСУ при ГУВД г. Москвы, полагает, что минимальным возрастом вовлечённого должен считаться возраст наступления уголовной ответственности за то преступление, в которое подросток был вовлечён. Ю.В. Николаева применительно к статье 150 УК РФ предлагает понимать под потерпевшим лицо в возрасте от 14 до 18 лет. В то же время Е.М. Луничев, Е.В. Сокол и Т.К. Бойко придерживаются позиции, согласно которой несовершеннолетним для целей статьи 150 УК РФ следует считать лицо до 18 лет без указания нижнего предела. По-

следняя точка зрения представляется наиболее последовательной, поскольку уголовный закон призван защищать права и законные интересы всех несовершеннолетних, включая малолетних.

Несмотря на очевидную неопределённость, высшая судебная инстанция до настоящего времени не сформулировала однозначной позиции. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 года №7 не содержало упоминания о нижней возрастной границе несовершеннолетнего, вовлечённого в преступление. Постановление Пленума от 1 февраля 2011 года №1 также не разрешило вопрос о том, следует ли относить к несовершеннолетним малолетних.

Игнорирование этой проблемы приводит к негативным последствиям. Анализ судебной и следственной практики показывает, что правоприменители объясняют термин «несовершеннолетний» достаточно широко. Так, в 2016 году в Волгоградской области к ответственности был привлечён «Н», который 2 июля 2015 года вовлёк в кражу своего малолетнего пасынка «В» 2002 года рождения. В Вологодской области в 2018 году осуждён «К», вовлекший в преступление 12-летнего подростка. В 2015 году Юргинский городской суд Кемеровской области признал виновным «Н», вовлекшего в кражу группой лиц своего тринадцатилетнего брата.

Приведённые примеры демонстрируют, что в России сформировалась устойчивая практика привлечения к ответственности лиц, вовлекших в преступление детей, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Анализ эмпирических данных позволяет составить обобщённый портрет вовлечённого несовершеннолетнего. В 90% случаев это лица мужского пола. Около половины (50%) – подростки 16–17 лет, в каждом третьем случае возраст составлял 14–15 лет (30%), а доля малолетних составляет 15%.

Возраст лиц, вовлекающих подростков в преступление, нередко составляет от 18 до 20 лет, то есть разница между вовлекателем и вовлечённым может составлять всего 1–4 года. Например, Бабаевским районным судом Вологодской области осуждён гражданин «П», которому на момент совершения преступления было 18 лет, а вовлечённому им подростку – 16 лет.

Если рассматривать образовательный уровень и трудовую деятельность вовлеченных в совершение преступлений, то мы приходим к следующим выводам: около 40% несовершеннолетних потерпевших на момент вовлечения обучались в общеобразовательных школах, 30% – в средних специальных учебных заведениях. Ни один подросток не являлся студентом высшего учебного заведения. Каждый десятый не посещал учебное заведение и не работал. Ни в одном изученном случае несовершеннолетний не был официально трудоустроен.

Подавляющее большинство вовлечённых подростков характеризуются посредственно или отрицательно, прилежная учёба – редкое исключение. Это свидетельствует о крайне низком образовательном уровне данной категории лиц. Лишь единицы из них воспринимают получение знаний как ценность, что подтверждается и исследованиями Д. Ф. Флори.

Нельзя не сказать и о пагубного влияния алкоголя на деструктивное поведение несовершеннолетних. Каждое седьмое преступление совершено вовлечёнными подростками в состоянии алкогольного опьянения, при этом почти половина из них периодически употребляли спиртные напитки. По наблюдениям С. Н. Дубинина, среди несовершеннолетних преступников реже встречаются выпивки исключительно по случаю праздников; мотивы употребления спиртного прямо отражают неблагоприятные социальные условия их жизни. Подростки, объясняя причины совершения преступления в нетрезвом виде, ссылаются на тяжёлые семейные обстоятельства, жизненные неудачи, стремление заглушить стыд, боль, оскорбление. Любая форма опьянения у подростков является интоксикацией, травмирующей нервную систему и психику, а состояние опьянения выступает провоцирующим фактором при совершении противоправных деяний.

Семья играет ключевую роль в становлении личности несовершеннолетних. Состав семьи вовлечённых подростков в значительной мере предсказуем. Две трети воспитывались в неполных семьях, где родитель либо проводит большую часть времени на работе, либо ведёт асоциальный образ жизни. Подросткам не уделяется должного внимания, у родителя зачастую недостаточно влияния,

чтобы оградить ребёнка от преступных факторов, в том числе от нежелательных знакомств. В 25% случаев потерпевшие проживали в полных семьях с нейтральной психологической атмосферой – однако семейное благополучие не всегда убеждает подростка от негативного воздействия. 6% потерпевших воспитывались бабушками и дедушками без участия родителей.

Финансовое положение семей в большинстве случаев нельзя назвать благополучным. Подростковая среда в большей степени, чем другие возрастные группы, восприимчива к экономическим процессам, происходящим в обществе. Вовлекаемые подростки зачастую лишены материальных благ, доступных их сверстникам, что создаёт дополнительную социально-экономическую напряжённость, которая находит выход в преступном поведении.

Также, статистические данные говорят о следующем: каждый пятый подросток до факта вовлечения привлекался к уголовной ответственности, чаще всего за совершение краж. Около 8% привлекались к административной ответственности, 22% состояли на учёте в подразделениях по делам несовершеннолетних. У 20% несовершеннолетних потерпевших отмечалась та или иная форма психического расстройства, не исключающего вменяемости – чаще всего лёгкая умственная отсталость, которая лишь облегчала процесс приобщения подростка к криминальному образу жизни [5].

Среди мотивов совершения преступлений, в которые подростков вовлекают взрослые, доминирует корыстный мотив – стремление получить материальную выгоду, что предопределяет совершение преимущественно преступлений против собственности (статья 158 – 85%, статья 161 и другие). Нередко при вовлечении родственником наряду с корыстными побуждениями подросток руководствуется близкими отношениями со взрослым лицом. Такой мотив, лишённый по своей сути антиобщественного содержания, также надлежит учитывать при расследовании.

Анализ показывает наличие существенных связей между вовлекателем и вовлекаемым. Обе категории лиц в большинстве случаев демонстрируют низкий

образовательный и культурный уровень, пристрастие к алкоголю, предпреступный тип мышления. Возрастной диапазон виновного лица и потерпевшего в большинстве случаев находится в границах 16–20 лет, что предопределяет общность интересов и совместное времяпрепровождение в одних и тех же компаниях. Экономический аспект также схож: ни взрослые, ни их жертвы, как правило, не имеют собственных легальных источников дохода и предпочитают способы заработка, не требующих значительных усилий и стабильности. По справедливому замечанию Е. В. Кушпель, сходство психологических и нравственных свойств вовлекателя и вовлечённого предопределено единством образа жизни.

Подводя итог, можно сформулировать обобщённую криминалистическую характеристику личности несовершеннолетнего, вовлечённого в совершение преступления. В большинстве случаев это юноша (90%), проживающий в городе или сельской местности, в возрасте 16–17 лет (50%) либо 14–15 лет (30%), обучающийся в общеобразовательной школе или среднем специальном учебном заведении (70%), воспитывающийся в неполной малообеспеченной семье (60%), периодически употребляющий алкогольные напитки, в большинстве случаев не имеющий судимости, но нередко состоявший на профилактическом учёте, с признаками социальной дезадаптации, слабой мотивацией и повышенной виктимностью, обусловленной возрастными, психологическими и социальными факторами.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 27.12.2019). – М.: Омега-Л, 2019. – 247 с.
2. Поликашина О.В. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления и антиобщественных действий: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность»: дис. ... канд. юрид. наук / Поликашина Ольга Владимировна. – М., 2024. – 161 с.
3. Семакова А.И. Психологические аспекты внушаемости несовершеннолетних, совершивших кражи в составе группы / А.И. Семакова, Е.И. Ильянкova //

Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – №1. – С. 73–77. – DOI: 10.24412/2658-638X-2021-1-73-77. – EDN ZSQXZA.

4. Сокол Е.В. Организационно-тактические особенности расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность»: дис. ... канд. юрид. наук / Елена Викторовна Сокол. – Краснодар, 2024. – 213 с.

5. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова [и др.]. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2021. – С. 8.

6. Кравцов Д.А. Следственный комитет как один из субъектов профилактики правонарушений в молодежной среде / Д.А. Кравцов // Российский следователь. – 2019. – №3. – С. 51–53. – EDN ZANFSP.

7. Яцечко О.В. Вопросы теории и практики предварительного расследования и судебного разбирательства преступлений о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность»: дис. ... канд. юрид. наук / Яцечко Олег Викторович. – Барнаул, 2021. – 232 с.

8. Криминалистика: учебник / Т.С. Волчецкая, В.Я. Колдин, В.Л. Крылов [и др.]; под ред. Н.П. Яблокова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2025. – 781 с. – ISBN 5-7975-0728-5.